

УДК 37.477.

В.В. Липинский, К.А. Кравчук

Донецкий национальный технический университет, Украина

**Организации украинского студенчества
в эмиграции в 1920-е гг.**

В статье рассматриваются вопросы создания и функционирования украинских организаций обще студенческого представительства за рубежом в 1920-е гг. Изучены проблемы их финансирования, приоритеты деятельности, сменавеховские настроения, контакты с организациями пролетарского студенчества в УССР.

В годы революции и гражданской войны тысячи представителей украинской интеллигенции и студенчества временно, как они думали, покинули страну. Основная часть украинского студенчества оказалась в Чехословакии и Франции. Здесь они смогли продолжить образование и создали различные организации обще студенческого представительства для отстаивания экономических, культурных, национальных и других интересов.

В исторической литературе данная проблема специально не изучалась. В то же время о контактах организаций пролетарского студенчества УССР и Союза студентов граждан УССР в Чехословакии упоминается в монографии В. Липинского, а в автореферате кандидатской диссертации Галай А.Ю. затронуты вопросы академической работы эмигрантских организаций в Чехословакии[1].

Целью данной статьи является изучение основных направлений деятельности и причин ликвидации украинских независимых организаций обще студенческого представительства за рубежом в 1920-е гг.

В годы гражданской войны, - писал журнал «Студент революции», - многие профессора уехали за границу. Студенчество в своем большинстве рассеялось по белым армиям. В высшей школе остались только студенты, умевшие увиливать и профессора, знавшие как вести себя и при белых и при

красных. В итоге бесконечных экономических катаклизмов и политической нестабильности более шести тысяч украинских студентов оказались разбросанными в различных европейских странах. Чехословакия, Югославия, Румыния, Австрия. Швейцария, Германия, Польша и Франция – вот далеко не полный перечень адресов, куда был выброшен интеллект общества. Количество беженцев из числа научно-педагогической интеллигенции в эти годы было столь велико, что реально стал вопрос об открытии украинских национальных вузов в указанных странах. В начале 1921 года при активной финансовой помощи чешского правительства украинской эмиграционной профессуре удалось создать и поставить на ноги Украинский вольный университет. Первоначально он расположился в Вене, а к сентябрю, после оборудования необходимой материальной базы, был переведен в Прагу. В это время в его стенах насчитывалось 883 студента-украинца. Ректором университета был избран профессор Станислав Днистрянский, приложивший немало усилий для создания в стенах университета творческой, учебной атмосферы [2].

Параллельно с Украинским вольным университетом в Чехословакии были открыты еще два украинских вуза – сельскохозяйственная академия и высший педагогический институт. Очевидно, есть смысл сегодня, как говорится, задним числом выразить признательность чехословацкому правительству, которое сумело сделать максимально возможное для обеспечения жильем, питанием, деньгами, выброшенных за борт истории наших соотечественников, или попросту говоря, беженцев. Ведь кроме двух тысяч студентов-украинцев в Чехословакию бежало еще около пяти тысяч студентов из других регионов России. Почти все они получили возможность учиться. В 1923 году в Чехословакии насчитывалось более двадцати шести тысяч студентов, из них каждый пятый являлся иностранцем [3].

Министерство народного образования Чехословакии ежегодно выделяло на социальные нужды студентов двенадцать миллионов крон. Из этих средств формировался специальный фонд, который поступал в

распоряжение экономического отдела Центрального Союза чехословацкого студенчества. Стипендии размером 150 – 400 крон в месяц выдавались для материально нуждающихся студентов на конкурсной основе, в зависимости от успехов в академической работе [4].

Чехословакия не случайно стала местом концентрации студенчества бывшей Российской империи. Именно здесь оказалась значительная часть золотого запаса Российской казны. По решению великих держав запада средства из этого золотого запаса выделялись на открытие национальных вузов, в том числе украинских, и на содержание эмиграционного студенчества.

Вековые студенческие традиции в этой стране служили фундаментом, на котором строилось здание просвещенного и социализированного общества. Судите сами – спектр социального состава чехословацкого студенчества был представлен пропорционально социальному составу общества. В 1920 году в вузах этой страны обучалось 32% детей рабочих и мелких крестьян, 52% детей из средних слоев общества и лишь 16 % детей из семей зажиточных крестьян, купцов, банкиров и чиновников [5].

Многие студенты проживали в государственных интернатах, питались в студенческих столовых бесплатно или на льготных условиях. Студенческая организация «Костер» содержала столовую для интернационального состава учащихся. В ней ежегодно обедало три с половиной тысячи человек. Продукты в столовую поступали в основном по линии американской организации «АРА» и европейской организации помощи студентам «ЕОПС» [6].

В 1924 году более 50 тыс. студентов обучались во Франции, из них около 7 тыс. составляли эмигранты, в том числе большое количество украинцев [7]. Здесь, как и в Чехословакии, глубокие студенческие традиции и гуманное отношение правительства к студентам-беженцам позволили многим из них получить высшее образование. Большую поддержку беженцам оказывали студенческие демократические организации. Студенты

каждого вуза во Франции объединялись в корпорацию. На факультетах создавались факультетские корпорации. Ежегодные студенческие конференции избирали общекорпоративный студенческий комитет, который брал на себя всю ответственность за каждого студента, входящего в состав корпорации. Таким образом, студенты-эмигранты получали необходимую помощь и поддержку со стороны организаций обще студенческого представительства.

Большое количество украинских студентов оказалось в Югославии, где они обучались в вузах Любляны и Загреба. В Германии украинское студенчество было сконцентрировано в Данциге, в Румынии – в Бухаресте, в Швейцарии – в Берне. Кроме этого украинские студенты-эмигранты обучались в вузах Польши [8].

Оказавшись за пределами родины, украинское студенчество не только входило в обще студенческие демократические организации, но и создавало национальные демократические формирования. В 1921 году в Праге было создано «Украинское академическое общество», объединяющее полторы тысячи студентов-украинцев. В это же время сформировалось «Академическое студенческое общество» в Подебрадах, «Украинский студенческий союз» в Берне, «Студенческое общество» в украинском высшем пединституте, «Общество студентов эмигрантов вольной Украины», «Сельскохозяйственный союз» и другие [9].

«Украинское академическое общество» возникло в 1921 г. и являлось наиболее крупным национальным образованием украинского студенчества, куда входило 1500 человек. Остальные организации студентов–украинцев насчитывали от 150 до 300 человек.

Подобные студенческие демократические организации и их филиалы возникали в большинстве стран, где находилось украинское студенчество. Независимые студенческие организации в Праге вошли в «Объединение русских эмиграционных студенческих организаций». На съезде «ОРЭСО» в 1922 году председатель объединения заявил о том, что он признает

советскую власть, хотя некоторые из присутствующих не одобрили это заявление [10].

Провозглашение непа и осуществление политики «украинизации» воодушевило определенным образом эмиграционные центры украинской интеллигенции, которая стала проявлять активность и желание вернуться в СССР. «Возвращенцев» и другие группы украинской интеллигенции ожидали не простые годы социально-профессиональной адаптации в условиях советской действительности [11].

Еще в середине 1921 года группа эмиграционной интеллигенции издала в Праге сборник «Смена всех». Подвергнув критическому анализу свои «грехи» и «ошибки» перед народом, авторы сборника пришли к выводу, что среди интеллигенции уже нет сознательных и непримиримых врагов революции. Поэтому в сборнике прозвучал призыв признать революцию как свершившийся факт, что советская власть является единственной и законной властью, что нужно идти «служить советам».

Но одновременно была провозглашена идея постепенного перерождения советов в парламентскую республику. В своем большинстве научно-педагогическая и студенческая украинская эмиграция в той или иной форме разделяла эти взгляды и рассматривала свое пребывание за границей как явление вынужденное и временное.

В 1923 году в Праге был образован «Центральный союз украинского студенчества» (ЦеСУС). В эту организацию вошли различные политические силы, в том числе и бывшие петлюровские старшины Чиж, Кочубанский, Матчак и другие. Они пытались максимально политизировать это общее студенческое формирование, увести его с независимых позиций, превратить в организацию, ведущую борьбу против советов. Другое умеренное крыло «ЦеСУС», выступило за деполитизацию организации, превращение ее в орган, отстаивающий гражданские, социальные, академические права и свободы украинского студенчества, призывало к сотрудничеству со студенческими организациями Советской Украины. В итоге столкновения

двух противоборствующих течений «Центральный союз украинского студенчества» имел дуалистический характер, обладая частично признаками политизированной организации, но одновременно сохраняя основу общестуденческого демократического формирования.

В 1924 году состоялся второй съезд «ЦеСУС», который не достиг желанного единства входящих в него сил. Напротив, вскоре произошло усугубление возникших противоречий, вызванное затянувшейся жизнеспособностью советов и крушением надежд и иллюзий в студенческих кругах. В эмиграционных общежитиях усилилось пьянство, моральное разложение, следствием чего становились групповые драки и поножовщина. Через четыре года после образования «Центральный союз украинского студенчества» прекратил свое существование [12].

В самом начале 20-х годов небольшая группа украинских студентов образовала в Чехословакии «Союз студентов - граждан УССР». К 1923 году в составе этой организации состояло двести человек, без учета филиалов в Берне и Подебрадах. «Союз студентов - граждан УССР» состоял из людей, жадно ищущих возможность вернуться на родину. Поэтому эта организация тоже несла в себе существенный момент политизации. Когда встал вопрос о вхождении «Союза студентов - граждан УССР» в «ЦеСУС» руководители Союза ответили категорическим отказом, исходя прежде всего из политических соображений. И в дальнейшем все попытки «ЦеСУС» вовлечь «Союз студентов - граждан УССР» под свои обще студенческие демократические знамена оказались напрасными [13].

Напротив, «Союз студентов - граждан УССР» все сильнее тяготел к студенческим формированиям, расположенным на территории Советской Украины, организовав с ними систематическую переписку и обмен информацией о методах и формах работы. Факт существования в эмиграционных студенческих кругах определенных сил, заинтересованных в сотрудничестве с советами и официально их признающими, не мог не заинтересовать политические власти в Украине. Пятнадцатого июня 1925

года вопрос о работе среди заграничного студенчества был вынесен на заседание Политбюро ЦК КП(б)У. Однако, по настоянию Л.М. Кагановича, этот вопрос был снят с обсуждения по причинам, о которых сегодня можно лишь догадываться [13]. Тем не менее контакты со студенческими эмиграционными союзами росли и развивались. В конце 1926 года Центральное бюро пролетарского студенчества (ЦБПС) заслушало информацию о работе «Союза студентов - граждан УССР» и высказалось за дальнейшее расширение контактов с этой организацией.

Подобные контакты вызывали негативную реакцию альтернативных политических сил в Чехословакии. Поэтому «Союз студентов - граждан УССР» был вынужден уйти на полулегальное существование, не афишируя основные направления своей деятельности. Если большинство эмигрантских обще студенческих организаций в Чехословакии и в других странах прекратили свое существование к 1926 году, то «Союз студентов граждан УССР» не только сумел выжить, но и численно вырос.

Расширение контактов с Центральным бюро пролетарского студенчества привело к тому, что «Союз студентов - граждан УССР» на одной из своих конференций принял решение считать себя окружным бюро ЦБПС. Это означало, что эмиграционная организация вошла в состав структуры, сформированной в другой стране и обязана была подчиняться ее решениям. Такой шаг сменавеховски настроенной части украинского эмиграционного студенчества был продиктован исключительно искренним стремлением поскорее вернуться на родину [14].

«Союз студентов - граждан УССР» в это время вел активную экономическую деятельность, обеспечивая членов своей организации материальными пособиями. Но все-таки основой его деятельности была пропагандистская и политическая работа, среди которой значительное место занимало устройство митингов и заслушивание докладов о событиях в СССР. Однако в дальнейшем, с изменением политической ситуации внутри СССР, контакты ЦБПС со студенческими эмиграционными организациями

были постепенно свернуты. А к 1929 году стали совершенно не возможны. Интеллект общества, выброшенный на европейскую «свалку», простивший обидчикам все их прегрешения, так и остался не востребованным.

Таким образом, организации украинского студенчества в эмиграции возникли в начале 20-х годов и в своем большинстве прекратили существование к 1926 году. Основная масса этих организаций была сконцентрирована в Чехословакии и Франции и представляла собой организации обще студенческого представительства, отстаивающие социальные, экономические, культурные, академические, национальные и другие интересы украинского студенчества.

Литература

1. Липинский В. Студенческие организации Украины: история и современность. Донецк, 1991. – 116 с.; Галай О.Ю. Наукова діяльність української еміграції у Чехословаччині у міжвоєнний період (1918-1939): Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук/ Луганськ. 1998.-16с.
2. На европейской «свалке» // Студент революции. – 1924. – №1-2. – С.18.
3. Студенты Чехословакии // Студент революции. – 1924. – №6. – С. 89.
4. Там же.
5. Чехословацкое студенчество // Студент революции. – 1925. – №4. – С. 53.
6. Студенты Чехословакии // Студент революции. – 1924. – №6. – С. 90.
7. Студенчество современной Франции // Студент революции. – 1925. - №5 – С.56.
8. На европейской «свалке» // Студент революции. – 1924. – №1-2. – С.19.
9. Союз студентов – граждан УССР в Чехословакии // Студент революции. – 1926. – №3. – С.20.
10. ЦДАГО Украины. – ф.1 – оп.20. – д. 1077. – л. 139.
11. Кузьменко М.М. Науково-педагогічна інтелігенція в УСРР 20-30-х років. – Донецьк. 2004. – С. 209 -210.

12. Второй съезд «Центрального союза украинского студенчества» // Студент революции. – 1924. – №6. – С.85.
13. Студенчество за рубежом // Студент революции. – 1924. – №3-5. – С.75.
14. ЦДАГО Украины. – ф.1 – оп.20. – д. 1966. – л. 99.
15. Среди советского студенчества в Чехословакии // Студент революции. – 1929. – №3. – С.59.

В статі розглядаються питання створення і функціонування українських організацій загально студентського представництва за кордоном в 1920-і рр.. Вивчено проблеми їх фінансування пріоритети діяльності, змінавіхівські настрої, контакти з організаціями пролетарського студентства в УСРР.

The questions of creation and functioning of the Ukrainian organizations general student's representation abroad in 1920 was consider in this clause. The problems of their financing, priorities of activity, smenovehovskie moods, contacts to organisations of proletarian students in USSR were investigate.

Ключевые слова: Организации студентов, студенческая эмиграция, высшие учебные заведения.